

Дисплей КСД «Социальный дизайн – 2009»

(экспертная оценка гуманитарных и интеллектуальных итогов 2009 года в России и мире)

«КСД-Рейтинг» (Рейтинговый центр Корпорации социального дизайна) представляет **ДИСПЛЕЙ КСД «Социальный дизайн – 2009»** — экспертную оценку гуманитарных и интеллектуальных итогов 2009 года в России и мире в формате номинаций. Ежегодная оценка проводится Экспертным советом, состоящим из представителей аналитических, научных кругов и СМИ, в целях более глубокого осмысления процессов, происходящих в гуманитарной сфере, а также выявления современных тенденций общественно-политического развития.

1. ДИСКУРС ГОДА

Не в деньгах счастье, а в свободе от них

В 2009 году, в разгар кризиса, значимым стал дискурс, который можно выразить фразой: «не в деньгах счастье, а в свободе от них». Свидетельствовать о начале определенного «духовного искания» в мире может и все большее осознание того, что самые важные задачи в жизни человека, включая материальное благосостояние, могут решаться, только если деньги не будут главным мерилом.

До этого момента продолжался долговременный тренд, который начался со второй половины 80-х гг. прошлого века и утверждал, что практически все в жизни человека упирается в деньги. И даже те, кто эту максиму отрицал, все равно двигались в общем русле заданной идеологии общества потребления.

Смену тренда иллюстрируют результаты исследования «Gallup International» (опрос «Voice of the People» 36 556 человек из 54 стран мира): кризис не кончился, а оптимизм заметно вырос — 45% жителей планеты «надеются на светлое будущее».

Вот уже 20 лет Программа развития ООН (ПРООН) проводит ежегодные исследования «Индекса развития человеческого потенциала» («Human Development Index») в странах и регионах мира на основе сравнительной оценки бедности, грамотности, образования, средней продолжительности жизни и других показателей (США на 12 месте, Россия — на 67, Китай — на 81).

Более красноречивыми здесь могут выступать данные по замеру т.н. «индекса счастья». Как известно, первым в мире предложил использовать показатель «внутреннее валовое счастье» («Gross National Happiness») король Бутана в 1972 году (с включением таких параметров, как обеспечение справедливого и социально-экономического развития, сохранение и развитие традиционных культурных и духовных ценностей, охрану природы и правильное управление страной).

Одним из самых известных глобальных «индексов счастья» является «Всемирный индекс счастья» («Happy Planet Index», HPI) исследовательского центра «New Economics Foundation» (Британия) позволяет сделать

вывод, что уровень экономического и промышленного развития страны не влияет на показатели счастья, которое не зависит напрямую от материального обеспечения и уровня жизни (Китай — на 20 месте, Россия — на 108, США — на 114). Значит не в деньгах счастье.

О смене глобального тренда могут свидетельствовать и результаты исследования, проведенного в 2009 году Агентством «JWT» (крупнейшей рекламной группой США, входящей в глобальный коммуникационный холдинг WPP Group) и направленного на выявление основных тенденций, интересов и настроений потребителей, помогающие «зафиксировать тренды», позволяющие «уловить дух времени» и понять связи между разрозненными, на первый взгляд, явлениями и фактами и их влияние на жизнь людей. Это делается для поиска новых решений для инноваций, бизнес-идей, создания и продвижения брендов. Одним из главных трендов в результате этого исследования выявлен поиск «альтернативных критериев процветания» (в противовес «классическим» критериям, которые провозглашали экономический рост главной целью общественного прогресса).

Применительно к России проблема поиска альтернативы — создания инновационного кластера экономики заключается в т. ч. в смене подхода к организации государственных финансов: по сути, за многие годы, впервые были потрачены деньги на будущие проекты (инвестиции в будущее, в инновационные разработки), а не те, которые дают незамедлительную прибыль. Симптоматично, что финансовые вливания на строительство будущего (проекты технополисов, инновационных городов) были сделаны не в пик поступления нефтедолларов, а на второй год — в самый разгар кризиса. Для российского руководства стало очевидным, что нужно вкладывать деньги в человеческий капитал, в нематериальные, интеллектуальные ценности. Кризис неожиданным и парадоксальным образом вызвал к жизни и вывел на уровень внимания со стороны ведущих политиков и интеллектуалов дорогостоящие проекты нематериального плана.

Косвенно с дискурсом года связано проведение в ряде стран политики «принуждения к корпоративной ответственности», как цивилизованного способа борьбы с чрезмерной жадностью. Самые яркие реализованные

инициативы в данной сфере – решения президента Франции Николя Саркози и премьер-министра Великобритании Гордон Брауна (которые сделали призыв со страниц американского издания «The Wall Street Journal») о введении специального налога для банкиров на получаемые ими бонусы, как средства корректировки мирового дисбаланса, помогающего восстановления мировой экономики (в итоге в данных странах был введен единовременный «суперналог» со ставкой 50%). Особенно это касалось компаний, получающих государственную поддержку в период кризиса. Данному примеру также последовали США (здесь меры не были реализованы до конца) и Словения.

2. СОЦИАЛЬНЫЕ ДИЗАЙНЕРЫ ГОДА

Конференция TED: синтез технологий и дизайна
Глава МВД России Рашид Нургалиев

Социальным дизайнером-2009, выгодно выделяющимся своим влиянием на инновационный кластер, является коллектив неправительственной Конференции TED (www.ted.com), (от англ. «technology entertainment design» — «технологии, развлечения, дизайн»), проводимой с 1984 года (примечательно, что здесь состоялась презентация первого компьютера «Macintosh»).

Миссию конференции TED предопределил ее куратор, организатор и ведущий Крис Андерсон (Chris Anderson), и которая заключается в распространении достойных – уникальных идей («ideas worth spreading»). Не менее показателен и личный лозунг Криса Андерсона: «У меня есть мечта!».

Цель проекта TED — поиск людей из области технологий, науки и интеграция их со сферой дизайна. На конференции у каждого участника имеется возможность презентации своей идеи (темы выступлений: наука, искусство, дизайн, политика, культура, бизнес, глобальные проблемы, технологии и развлечения).

Конференцией TED учреждена премия (TEDPrize, \$100 000), победителями которой становятся люди, имеющие «желание изменить мир» («wish to change the world»). Так, премии TEDPrize-2009 удостоены: океанолог, член проекта «Google Ocean» Сильвия Эрл (Sylvia Earle) — за защиту океана; астроном, руководитель проекта SETI Джил Тартер (Jill Cornell Tarter) — за открытие обществу данных проекта SETI по поиску внеземных цивилизаций; венесуэльский композитор Хосе Антонио Абрей (José Antonio Abreu) — за создание системы юношеских оркестров (объединяет ок.300 000 чел.), которая изменила тысячи детей и является системой социального спасения и глубокого культурного преобразования.

В России социальным дизайнером 2009 года, по мнению экспертов, стал Министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев, который реагируя на многочисленные случаи противоправного поведения со стороны личного состава МВД в отношении граждан, выступил с предложением разрешить гражданам применять физическую силу в порядке самообороны против своих подчиненных в качестве способа борьбы с насилием и противоправными действиями с их стороны. Фактически, впервые в истории полицейского ведомства мира его руководитель выступил с инициативой о самообороне граждан против сотрудников силовых структур. Этот способ гражданской самообороны с «оборотнями в погонах» в российских СМИ был закреплен в слогане: «Нургалиев разрешил».

3. СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ

Условие модернизации России — смена элит

Никакая модернизация России невозможна в условиях существующего политического устройства по причинам очень низкого качества элит, существования масштабных теневой экономики и коррупции, отсутствия системной борьбы с этими негативными явлениями. Коррупция привела к формированию «государства внутри государства», которое разрушает настоящее государство и «косметическими» мерами (проводимых PR-методами) нельзя изменить сложнейшую ситуацию.

В этой связи, представляется, что осуществление модернизации в России можно только через изменение социального устройства (переход от, изжившего себя, либерального капитализма к современной социально ориентированной рыночной экономике), а ключевым условием модернизации является смена элит.

К тому же для демократической модернизации у России осталось не так много исторического времени. Осуществить модернизацию можно только кардинальным образом изменив общество и государство. Иначе страна будет и дальше погружаться в трясину коррупции и неэффективной экономики, прикрываясь за «дымовой завесой» PR-конструкций. В случае не проведения вышеназванных мер, вероятное развитие ситуации может идти по следующим вариантам.

Мягкий вариант. Призвание «варяга» на пост не ниже премьер-министра — человека, который не укоренен в локальной социально-культурной и психологической среде. У данного лица должна быть возможность привести свою команду, что поможет выстроить систему процедур по борьбе с коррупцией. Для элиты становится все более понятным, что управление государством, а тем более в условиях современного мира требует особых компетенций, особых личных качеств.

Средний вариант. Авторитарная модернизация по сталинскому сценарию 30-х гг. XX века.

Жесткий вариант. Возможная потеря части территории России и даже возможная дезинтеграция страны на субъекты, тяготеющие к различным геополитическим центрам силы. В ряде этих субъектов модернизация будет проводиться, а в ряде нет (по модели распада СССР и по образцу формирования разных по уровню и политической состоятельности государств).

Однако, если перечисленные выше меры являются достаточными для осуществления модернизации, то они не достаточны для победы над коррупцией, т.к. в современных российских условиях коррупция все равно будет сохраняться. Она стала фактически основой социальной, общественной и политической деятельности. Коррупцию — главный изъян российского общества — можно победить только при появлении «нового человека», появлении людей с жесткой самодисциплиной и твердой моралью, которые смогут изменить ситуацию. Речь идет о многолетних усилиях, которые направлены на глубокую культурную трансформацию человека и общества.

4. ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ГОДА

Апокалипсис не наступил

Кризис показал, что это был не конец света — экономический апокалипсис, о котором заявляли пессимисты, не наступил. Не стало результатом кризиса и коренное изменение мира — наоборот, произошла лишь небольшая

коррекция, даже без изменения привычного образа жизни. Нынешнее мироустройство не настолько хрупко, как заявляют апокалиптики, и альтернативы этому мироустройству пока нет (во всяком случае до тех пор, пока нет будет сформирован принципиально иной реальный проект).

Более того, действия «Большой двадцатки» (G20) и в особенности стран Запада показали всю консервативность и прагматичность позиции их лидеров, которую можно выразить фразой, отражающей суть их позиции: «У вас нет альтернативы сложившемуся мировому порядку — тогда мы будем поддерживать тех, кто стал причиной, источником кризиса».

Это демонстрирует отсутствие в мире, прежде всего, интеллектуальной альтернативы и, следовательно, доказывает устойчивость сложившейся системы. В тоже время поставлен и открыт к дискуссии вопрос о лидерстве США и о том, может ли другая геополитическая сила претендовать на мировое лидерство.

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

Попытка США разделить бремя глобального лидерства с Китаем

Международным проектом года стала инициатива США («проект Киссинджера – Бжезинского»), которая выразилась в попытке американцев «разделить бремя мирового лидерства» США с Китаем.

Китай окончательно закрепил за собой статус второй сверхдержавы и стал вторым государством после США, обогнав Японию. Новый статус Китая и желание США разделить отягощающее американцев бремя глобального лидерства и глобальной ответственности выразились в официальной просьбе руководства США (предложение президента США Барака Обамы председателю КНР Ху Цзиньтао во время визита первого в Пекин, в ноябре 2009 года) к Китаю о создании двусторонней коалиции в решении международных проблем. Этот беспрецедентный шаг американского руководства косвенно свидетельствует о крупных трудностях в реализации глобальной стратегии США и о надрыве сил.

Международный проект «Киссинджера-Бжезинского» преследует в качестве цели новый раздел мира, направлен на полную смену глобальной институциональной конструкции, а также призван решить ряд ближайших задач (втянуть Китай в коалицию против Ирана, снизить накал торговых войн между Вашингтоном и Пекином).

В тоже время Китай, фактически ответил отказом на данные предложения США (с одной стороны, об этом говорит молчание китайской стороны, а с другой — такие, например, действия КНР, как крупные инвестиции в иранский нефтеперерабатывающий комплекс). Китайская позиция свидетельствует об осторожности официального Пекина, о неуверенности его в США, как в надежном партнере, а возможно о стремлении руководства Китая дождаться того момента, когда сложившийся на данный момент миропорядок себя полностью исчерпает. Но не исключено, что у Китая просто отсутствует стратегия собственной глобальной игры — отсутствует собственный проект для мира. В тоже время нельзя не отметить чрезвычайную активность Китая в самых неожиданных регионах мира, в т. ч. на африканском континенте, что свидетельствует о сложном и многоаспектном характере включения Китая в мировые процессы.

6. СОЦИАЛЬНЫЙ КАТАКЛИЗМ

Межэтнические столкновения в Синьцзяне – Китае

Китай столкнулся с новым витком уйгурской проблемы, которая для страны имеет три составляющие: сепаратизм, религиозный экстремизм и международный терроризм.

Массовые столкновения на этнической почве стали причиной беспорядков в административном центре Синьцзян-Уйгурского автономного района («Синьцзян») городе Урумчи (район Китая, граничащий с Киргизией). Столкновения произошли между уйгурами — титульным этническим большинством автономного района и представителями народности хань — самой большой этнической группой Китая, но составляющей меньшинство в данном районе.

Беспорядки совпали по времени с саммитом «Группы восьми» (проходил 8-10 июля 2009 г. в г.Аквила, Италия), из-за чего председатель КНР Ху Цзиньтао отказался от участия в саммите G8. Официальный Пекин заявил, что акции протеста в Урумчи были инициированы из-за рубежа с помощью интернет-ресурсов — социальных медиа. Также в организации беспорядков обвинили «Всемирный конгресс уйгуров» (первое название — Национальный Конгресс Восточного Туркестана) со штаб-квартирой в Германии (глава организации проживает в США, а отделения организации имеются в ряде стран, среди которых Киргизия и Казахстан).

Синьцзян — один из пяти национальных автономных районов Китая, считающийся «горячей точкой» КНР, сепаратистским регионом государства. Синьцзян — территория деятельности международной террористической группировки Исламское движение «Восточный Туркестан», выступающей за создание т.н. исламского государства Восточный Туркестан (идеологический замысел предполагает его последующее воссоединение с т.н. «Западным Туркестаном» — в составе Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана, — государствами, возникшими после распада СССР). Уйгуры-мусульмане, проживающие в КНР этнически связаны с тюркским населением Центральной Азии.

Межэтнические конфликты между представителями различных этнических групп в Китае становятся периодическими (только в 2009 году они прошли в провинциях Гуандун, Ксиньян, Хэбэй). В качестве одной из причин межэтнических столкновений также можно рассматривать активную политику переселения в автономные районы КНР этнических китайцев).

7. СОЦИАЛЬНАЯ ИННОВАЦИЯ

PR как попытка реформирования МВД

В российских СМИ в 2009 году стал абсолютно очевидным тренд: МВД и российскую милицию кто-то пытается реформировать с помощью пиара. При этом, заказчик проводящейся PR-кампании не выявлен.

Не исключено, учитывая, что все административные способы реформирования ведомства увенчались провалом, была получена «отмашка» на проведение «черной» PR-кампании, главным актом которой стало, вызвавшее огромный общественный резонанс, появление в информационном пространстве майора Алексея Дымовского, разместившего в интернете видео-обращение к Владимиру Путину о критической ситуации в органах МВД (накануне профессионального праздника Дня милиции).

Все это может свидетельствовать о признаках крупной информационной артподготовки перед реформой, которую с нетерпением ждут в народе.

8. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

Окончательная победа PR над идеологией. Использование временных идеологических конструкций

Окончательная победа PR над идеологией. На фоне отсутствия долговременных идеологических концепций используются временные идеологические конструкции («платформа Обамы», «модернизация Медведева», «национальные проекты Путина»), обладающие краткосрочным прото-идеологическим эффектом. За данной PR-активностью не стоит какая-либо идеология, выражающаяся во внятной позиции, и ясной для населения, а происходит лишь инфильтрация в политическое сознание обрывочных концептуальных изобретений, прикрывающих неприглядную действительность.

Это же касается и последствий для внешне-политического курса: отсутствует четкая позиция в отношении как дальнего, так и ближайшего зарубежья (так, даже после смены руководства Украины не прослеживается продуманная, ясная для российских граждан стратегия работы с этим государством).

Это же касается и всего постсоветского пространства: все страны на котором или «донашивают» старую одежду (например, в Белоруссии «успешно» применяется временная конструкция из элементов старой советской идеологии и «недопереваренных кусков» национализмов), или строят временные идеологические конструкции на концепции противостояния (анти-русские настроения элит во всех постсоветских государствах и анти-советские настроения российской элиты).

Эта тенденция скорее всего никуда не приведет, пока не прорежется одна из идеологий. В настоящий момент нет ни личностей, ни идей, способных с одной стороны — выдвинуть, а с другой стороны — претендовать на роль идеологии.

9. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Русская литература отстала от развития страны

На российском издательском рынке происходит удаление интеллектуальной литературы на периферию. Эта тенденция особенно заметна при анализе итогов различных литературных премий. Например, эксперты отмечают, что среди претендентов на премию «Русский Букер» в 2009 году полностью отсутствует крупная, выдающаяся проза.

Сегмент интеллектуальной литературы сворачивается, а сама художественная литература продолжает коммерциализироваться. И если на Западе процесс коммерциализации литературы уже завершен, то в России сейчас он находится в критической фазе. Точка невозврата на пути к полной коммерциализации у нас еще пока не пройдена. В 2009 году были предприняты попытки на государственном уровне поддержать литературно-художественные журналы, которые всегда считались «колыбелью» отечественной литературы. Это знаковое событие, но не достаточное для сохранения, а тем более развития русской литературы (приняты меры по поддержке 12 журналов, в ряде случаев помощь ограничена приобретением подписки на издание).

Что касается содержания и идейного наполнения современной художественной прозы России, то здесь выделяются две тенденции:

1. коммерческая проза рождает главного литературного героя, который предстает успешным человеком исключительно в финансовом плане — его успех имеет непосредственное денежное измерение;

2. главный герой, создаваемый современной интеллектуальной литературой наоборот предстает неудачником, личное жизненное поражение которого измеряется тоже исключительно в денежном эквиваленте.

Русская литература отстала от развития страны, оставшись в 90-х годах прошлого века — в периоде постсоветского развала. Отсюда и общая атмосфера — первоначального «хапка», продолжения «удовольствий» авантюрных 90-х, отсюда и главные герои — эгоистичные дельцы, готовые бесконечно наслаждаться этим затянувшимся личным «комфортом» как наркоманы.

Современная русская литература — это литература поражения и вещиизма, создаваемая в интеллектуальном плане на довольно примитивном уровне. Она не предлагает ни духовной, ни гуманистической, ни цивилизационной, ни культурной альтернативы (даже жизнь героя-неудачника не анализируется и не представляется как определенная альтернатива материальному богатству): ничего нового нет — нет позитива.

10. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТРЕНД

Увлечение визионерством

Увлечение визионерством ведет к обесцениванию и дискредитации государственного стратегического планирования.

В частности обращает на себя внимание деятельность Дмитрия Медведева и Барака Обамы, которая имеет общие черты. Оба лидера увлечены политикой визионерства. Они оба сначала сделали попытку вдохновить элиту и общество на масштабные преобразования, но потом не предъявили ясного и четкого тактического плана достижения поставленных целей.

Если еще в течение 1—2 лет будет продолжена такая же практика бесконтрольного продуцирования визионерской повестки дня, то данные политики не будут восприниматься серьезно. Если оба политика (Медведев и Обама) ничего не предъявят к концу срока своего президентства, то это будет равнозначно провалу.

Причем, президент США Барак Обама находится в худшей ситуации возможной дискредитации стратегического видения и лидерской роли — ведь от него в мире ждут конкретных предложений и руководства процессом по выходу из глобального кризиса.

Образ будущего России в исполнении Дмитрия Медведева сильно отличается от той картинки, которую рисовали до него, когда в основе была идея постоянного повышения благосостояния, роста ВВП.

В российской ситуации дополнительную негативную роль играет сложившая управленческая практика «властного тандема». На данный момент от властного тандема больше минусов, чем плюсов, так как он: 1) может создать у элиты иллюзию возможности игры на противоречиях («либерал — консерватор»), возможности корректировки траектории развития страны в условиях закрытых по-

литических коммуникаций и диалога; 2) может дискредитировать стратегическое видение, особенно если лидер-визионер не обладает инструментами по реализации предложенной стратегии. Если двуглавый орел приемлем в качестве геральдического образа, то для реальной политики и развития государственности он представляет серьезное испытание.

В случае дискредитации идеи стратегического видения, для нации это будет означать возникновение длительного периода идеолого-смысловой реабилитации, и на протяжении очень долгого времени будет потеряна возможность формирования стратегического видения.

11. ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЯ

Микроблогинг – ускоритель социальной информации

Очень показательной стала возросшая роль микроблогов — нового вида «социальных медиа» — в социально-политической жизни. Так, по мнению экспертов, Твиттер не только содействовал организации массовых беспорядков в Иране (начало протеста произошло после использования хэш-тега «#IranElections» (выборы в Иране), но и стал на начальных этапах социальных волнений первым и единственным источником информации (обогнав по оперативности телевидение). Хэш-теги — это инструмент Твиттера, с помощью которого помечали все «твиты», связанные ситуацией. Чем более массовое использование тега, тем быстрее он попадает в «Trending Topics» (самые обсуждаемые темы дня). Это позволяет отслеживать обсуждаемую тему, событие, развитие ситуации, — быть в курсе актуального тренда в данный период времени. Именно Твиттер позволил мгновенно объединить социальные группы и стал самым оперативным источником информации о событиях, произошедших после президентских выборов в Иране.

Микроблоги, позволяющие оперативно публиковать короткие текстовые сообщения повысили и укрепили статус «социальных медиа» — была продемонстрирована реальная возможность вскрытия информационного пространства, даже такой закрытой страны как Иран, даже несмотря на то, что властями был блокирован доступ к сервисам Facebook, Twitter, Friendfeed, YouTube, Google.

Самый популярный в мире сервис микроблогов — www.twitter.com (от англ., «щебетать») — по сути, является простым в использовании средством общения внутри своей группы в постоянном режиме (название как раз и отражает символическую параллель с внутривидовым общением у птиц).

Эксперты, оценивая механизм вовлечения субъектов в данное социальное действие, отмечают, что у пользователей микроблогов имеется определенная психологическая потребность в постоянном контакте и обмене короткими заметками для постоянного внутригруппового диалога. Также здесь возникает феномен сетевых лидеров, способных формировать и удерживать аудиторию, сеть вокруг своей орбиты. Вырисовывающееся сетевое лидерство зависит как от личных качеств, популярности лица, так и от способности попадать в тренды аудитории: лидер должен быть талантлив и чувствителен к информационным, психологическим и культурным трендам аудитории.

12. ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Дизайн двойного назначения

Современный дизайн создает предметное и визуальное окружение человека. Дизайн проник в эмоциональный мир человека, формируя его идентичность и сексуальность. Несмотря на то, что дизайн обслуживает общество потребления (и само проникновение стало возможно благодаря потреблению), он формирует личное пространство человека, которое непосредственно связано с его свободой и счастьем. В этом заключается двойственность дизайна на всех уровнях его производства и потребления.

Ты — то, что носишь, на чем едешь, где живешь... Этот посыл благодаря дизайну стал универсальным как для ревностных адептов системы, так и для ее запутавшихся противников... Дизайн формирует глобальный стиль общества потребления, но он же создает стилистику «социального сопротивления» и своеобразный личный барьер. Предлагаемые глобальные дизайнерские решения человек адаптирует под себя.

Растет число работ и проектов в современном промышленном дизайне, архитектуре, моде, айдентике и социальной рекламе, ломающих привычные рамки, структуры и конвенции. Особенно ощутима эта тенденция в ребрендинге, который провели практически все крупные корпорации. Дизайн становится релевантным человеческому масштабу на эмоциональном и бытовом уровне, вместе с тем оставаясь фундаментальным фактором и инструментом манипуляций Системы в ее оруэлловском значении.

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

1. **БЛИНОВ Алексей Сергеевич**, кандидат юридических наук, магистр политической науки, председатель Совета КСД;
2. **КРАЛЕЧКИН Дмитрий Юрьевич**, кандидат философских наук;
3. **ЛАВРЕНТЬЕВ Максим Игоревич**, поэт, публицист, критик, главный редактор журнала «Литературная учеба»;
4. **НИКОНОВ Алексей Вячеславович**, советник президента Фонда «Политика», член Совета КСД;
5. **ПЕСКОВ Дмитрий Николаевич**, руководитель и идеолог проекта «Метавер – Университет будущего» (www.metaver.ru);
6. **ПИЛЬКО Алексей Васильевич**, кандидат исторических наук, научный руководитель КСД, научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории МГУ им.М.В.Ломоносова;
7. **РОДЬКИН Павел Евгеньевич**, графический дизайнер, эксперт в области визуальных коммуникаций (www.prdesign.ru);
8. **САВИН Евгений Викторович**, исполнительный директор КСД, руководитель проекта «ЮНОВА» (www.unova.ru);
9. **СТРЕМИДЛОВСКИЙ Станислав Михайлович**, член Совета КСД;
10. **СУХИЙ Иван Георгиевич**, главный редактор интернет-портала «Homepage.Ru» (www.homepage.ru);
11. **УШАКОВ Андрей Сергеевич**, кандидат философских наук, научный консультант КСД.

www.socialdesign.ru